

Панова, Е. Возвращение: (лингвопоэтический анализ стихотворения Н. А. Некрасова «Давно – отвергнутый тобою...»)
/ Е. Панова. – Текст : непосредственный // Русский язык в школе. – 2016. – № 12. – С. 42–45.

Возвращение

Е.А. ПАНОВА
Москва

(Лингвопоэтический анализ стихотворения
Н.А. Некрасова «Давно – отвергнутый тобою...»)

В статье анализируется одно из стихотворений панаевского цикла, основными принципами построения которого являются лексико-семантические повторы, полисемия, противопоставление и параллелизм.

Ключевые слова: *со-противопоставление; лексико-семантические повторы; многозначность; лирический субъект; мотив; фигура умолчания; лирический сюжет; движение времени; единство места.*

Стихотворение «Давно – отвергнутый тобою...» (1855) относится к «пьесам без тенденции», к «поэзии сердца» (как известно, так назвал любовную лирику Некрасова Н.Г. Чернышевский [Чернышевский 1949: 322]) и входит в условно выделяемый исследователями «панаевский цикл», который, по мнению В.С. Баевского, является одним из наиболее значительных любовных циклов «во всей русской лирике» [Баевский 1994: 175]. Стихи, посвященные гражданской жене поэта А.Я. Панаевой, собранные вместе, образуют своего рода единый сюжет и отражают перипетии и разные этапы сложных отношений героев¹. Анализируемое стихотворение, хотя и не является последним в цикле (позже были написаны «Прощанье» и «Прости» (оба 1856), «Три элегии» (1874) и др.), отчасти производит впечатление итогового: оно охватывает большой промежуток времени (начиная с *давно*, подчеркивающего временную удаленность события от говорящего, и заканчивая *теперь*, *через много роковых годов*) и как будто свидетельствует о завершении отношений и расставании героев.

¹ Хотя цикл имеет биографическую основу и «роман» стихотворный вырос из романа жизненного и из непосредственно пережитого чувства (в частности, что касается рассматриваемого стихотворения, оно, как отмечается в комментариях, было написано «под впечатлением серьезной размолвки» с А.Я. Панаевой [Некрасов 1981: 624]), все же не стоит забывать, что лирика никогда полностью к реальным отношениям не сводится и прямо на биографию не проецируется, между героями лирического произведения и реальными людьми всегда существует дистанция.

Панова Елена Алексеевна, кандидат филол. наук, доцент МПГУ.
E-mail: eparanova@mail.ru

Давно – отвергнутый тобою,
Я шел по этим берегам
И, полон думой роковою,
Мгновенно кинулся к волнам.
Они приветливо яснили.
На край обрыва я ступил –
Вдруг волны грозно потемнели,
И страх меня остановил!
Поздней – любви и счастья полны,
Ходили часто мы сюда,
И ты благословляла волны,
Меня отвергшие тогда.
Теперь – один, забыт тобою,
Через много роковых годов,
Брожу с убитою душою
Опять у этих берегов.
И та же мысль приходит снова –
И на обрыве я стою,
Но волны не грозят сурово,
А манят в глубину свою...

Несмотря на фигуру умолчания, использованную Некрасовым (основной мотив – мысли лирического субъекта о самоубийстве из-за расставания с возлюбленной – не назван прямо), все недосказанное и подразумеваемое легко вычитывается из подтекста, поэтому содержательно стихотворение кажется достаточно прозрачным и несложным для понимания. Но оно интересно для анализа с точки зрения формы и организации его речевой структуры, которые, безусловно, свидетельствуют о высоком поэтическом мастерстве Некрасова. Не случайно стихотворение высоко оценили современники поэта. Так, И.С. Тургенев писал ему: «Стихи твои “К**” просто пушкински хороши – я их тотчас на память выучил» [Тургенев 1961: 295]. Н.Г. Чернышевский также очень любил это стихотворение и относил его к числу тех лучших лирических произведений Некрасова, которые, как он признавался, «буквально заставляют меня рыдать» [Чернышевский 1949: 322], а в его романе «Что делать?» одна из героинь, Катерина